

— Сладкий, ты стал звездой.

Лето, слегка припекающее, просачивалось сквозь окна в класс вместе с зеленью листвы. Потолочный вентилятор крутился без остановки, внося в атмосферу нотку хаоса.

— Да какая там звезда, это просто взрыв какой-то!

Обсуждение шло жаркое. Лишь спустя долгое время парень, спавший на парте, подал признаки жизни. Белоснежные пальцы потерли ушные раковины, заспанные глаза смотрели на мир с легким недоумением. Черты лица у него были тонкие, а в расслабленной позе сквозила ленивая грация красавца, только что пробудившегося от крепкого сна.

— Что случилось? — голос юноши чуть приподнялся в конце фразы.

Он вел себя настолько безмятежно, будто шум вокруг его даже раздражал.

Сяхоу Хоу не решался заговорить, его голос был пропитан сочувствием:

— Твой эротический фанфик дошел до адресата.

— ... — юноша замер, не шевелясь, и на его лице читалось лишь одно: мне это снится? — Повтори еще раз.

Сяхоу Хоу прочистил горло и произнес четко и внятно, чтобы тот не дай бог не ослышался:

— Твой рассказ «Тиран-альфа и его ночевка с двенадцатью знаками зодиака» разлетелся по всему восточному кампусу. Тиран только что заявил, что сегодня же снимет с тебя голову.

— ...

— Твою ж мать! — юноша одним прыжком оказался у окна и выглянул наружу.

Внизу, у входа в западный кампус, где обычно не появлялись высокородные альфы и омеги из восточного корпуса, толпились люди. Они постоянно поглядывали на окна, создавая атмосферу тревоги.

Черт. Как же так вышло?

Все началось два дня назад. Одна из одноклассниц покончила с собой, выпрыгнув из окна после того, как ее, ветреную и легкомысленную, поматросил и бросил один альфа. Это вызвало бурю негодования, но альфе все сошло с рук. Ши Тянь, не стерпев несправедливости, набросал

короткий эротический рассказ и скинул его в чат друзей, чтобы выпустить пар и высмеять распутную жизнь этих альф.

— А разве ты не говорил, что обсуждение будет недолгим? Сладкий, сейчас его читает вся школа. Думаю, даже у классного руководителя на диске есть копия.

— ...

Лицо Ши Тяня исказилось, но не от радости, а от осознания, что его только что ударили в спину.

— Но почему этот текст попал в восточный кампус?! Я писал его как Манифест прав омег, а вы читаете его как порнуху! Я же, мать вашу, просил — только для внутреннего пользования! Только для своих! Только для своих!

— Я думал, надо делиться радостью с народом.

Делиться радостью с народом...

— Считать казнь от рук тирана радостью для народа?!

Сяхоу Хоу промолчал.

Ши Тянь вытащил из ящика парты рюкзак:

— Мне надо уходить, пока не началось.

Сяхоу Хоу скривился:

— Сладкий, мы живем в правовом государстве, что он тебе сделает?

— Преувеличиваешь? Кого я, по-твоему, описал? Я описал Вэнь Чжичжи! — голос Ши Тяня прозвучал слишком громко, и в классе внезапно воцарилась тишина. На лицах одноклассников читался страх.

Вэнь Чжичжи — человек, о котором нельзя говорить вслух.

Наследник клана из Южного домена, чье происхождение и родословная не имели равных. Ходячий генератор альфа-излучения, абсолютный тиран. Говорили, что он однажды покалечил своих же знакомых и не мог контролировать свою ярость, из-за чего школа была вынуждена постоянно проводить тренировки по эвакуации.

Именно поэтому Ши Тянь и выбрал его героем своего рассказа — чтобы напугать остальных.

Когда он добежал до двери, прозвенел звонок. Классный руководитель, старый Ло, с треугольной линейкой в руках холодно окликнул его:

— Ши Тянь, куда это ты? Звонок прозвенел, не слышишь?

— ...

Черт.

Ши Тянь вернулся в класс, сжимая рюкзак и ожидая конца урока. Старый Ло видел, что парень не в себе:

— Куда ты так спешишь? С таким отношением к учебе ты хочешь поступить в университет?

Класс засмеялся. Ши Тянь взъерошил волосы и с искренним отчаянием в голосе ответил:

— Учитель, дело не в университете. Это вопрос жизни и смерти.

— Продолжай заливать, — хмыкнул Ло.

— Я не заливаю, за мной охотятся.

— ... — старый Ло пришел в ярость. — Ши Тянь, не наглей только потому, что хорошо учишься! Охотятся? Ты думаешь, в Чунчжи все ведут себя как Вэнь Чжичжи?

Ши Тянь приоткрыл рот:

— На самом деле, это и есть Вэнь Чжичжи.

Старый Ло: «.....»

*

У лестницы.

— Вэнь, тот парень по имени Ши Тянь? Его класс на втором этаже.

Четверо или пятеро парней вышли из-за угла. Высокий и худой альфа посмотрел на того, кто шел в центре.

— Угу, — ответил тот низким голосом.

Черные глаза, холодные, как зеркало льда. Альфа слегка нахмурился, раздраженно потирая висок. На его ухе виднелись острые черные татуировки, напоминающие терновник, переплетенный с чем-то пугающим и жестоким.

— Этот омега тот еще мастер — написал эротику, о которой узнала вся школа. На форуме даже удалить не успевают.

В ответ раздался холодный смешок.

Парень заметил, что настроение лидера ухудшилось:

— Опять голова болит?

— Ничего. Сначала разберусь с ним.

— ...

В этот момент в углу второго этажа сидел местный хулиган и курил. Группа школьных задира западного кампуса состояла из альф, которых выгнали из восточного за плохую успеваемость и поведение. Они были очень чувствительны к вторжению чужаков.

Не разглядев толком, кто перед ним, хулиган потушил сигарету и заявил права на территорию:

— Вы, черт возьми, кто такие? Не знаете, что здесь посторонним альфам вход воспрещен?

Пятеро парней прошли мимо, словно не заметив его. Их высокие фигуры, силуэты которых размывал встречный свет, казались грозными. Хулиган подсознательно почувствовал силу, но на своей территории решил не отступать. Он с грохотом пнул мусорное ведро и выпустил феромоны.

— Бросаете мне вызов? Эй, ребята, это моя территория!

Не успел он закончить фразу, как получил тяжелый удар в челюсть. Сила удара была такой, что хулиган в изумлении вытаращил глаза, сполз по стене и сплюнул кровь.

Альфа смотрел на него сверху вниз, тени скрывали его лицо, а пальцы снова давили на виски.

Когда он наклонился ближе, его яростные феромоны чуть не взорвали хулигану мозг.

Голос прозвучал по слогам:

— Твоя территория? Здесь каждый дюйм земли принадлежит мне.

— ...

Вспышка света, и хулиган наконец разглядел лицо альфы: черные, острые, как клинок, брови, холодные глаза, в которых застыл лед.

...

Высокая фигура удалилась.

Агрессивные феромоны исчезли из воздуха. Хулиган долго сидел в оцепенении, а затем, очнувшись от ужаса, пополз прочь, вопя на всю школу:

— Глава! Глава пришел в западный кампус!

Его крики потонули в шуме перемены.

Ши Тянь выбежал из класса первым, планируя купить билет и сбежать ночью. Но у дверей он резко замер, вдохнув воздух, и хотел было развернуться, но чей-то голос остановил его:

— Эй.

Пятеро парней стояли без дела, небрежно разглядывая его. Тот, что был в центре, — невероятно высокий, окруженный свитой, излучающий недостижимое величие, — был Вэнь Чжичжи. Человек, который обычно появлялся только в классах первого уровня и в салоне длинного лимузина.

Ши Тянь не ожидал, что столкнется с ними сразу после выхода из класса.

Да разве может быть еще хуже?!

Небо хочет моей смерти!

Ши Тянь вцепился в рюкзак, думая, что они решают, как с ним поступить, но услышал:

— Эй, одноклассник, позови Ши Тяня из вашего класса, пусть выйдет поговорить.

Ши Тянь: «...»

Раз так, он решил не паниковать. Обернувшись к Сяхоу Хоу, который выходил из класса, он подал ему знак глазами: «Брат, позови Ши Тяня, у меня дела, я пошел».

Сяхоу Хоу посмотрел на него странным взглядом.

Ши Тянь, боясь, что тот не поймет намека, начал активно моргать.

Сяхоу Хоу открыл рот:

— Сладкий? В какие игры ты играешь? Если не убежишь, тиран тебя прикончит. Забыл про свой эротический рассказ?

— ...

Твою же мать!

Ши Тянь закусил губу. Впервые он осознал, что люди бывают такими разными. Раздался холодный смех, и, не успев Вэнь Чжичжи сделать шаг, как Ши Тянь перемахнул через перила и прыгнул вниз.

— О-о-о!!!

— Обалдеть!!!

Ши Тянь спрыгнул со второго этажа на первый, чувствуя, как по ногам прошла судорога. Он обернулся и помахал рукой:

— Господин Вэнь, не знание не освобождает от ответственности, но я не нарочно! И хотя в рассказе имя ваше, на самом деле я высмеивал не вас...

Альфа спокойно опустил взгляд. С высоты второго этажа он не казался торопливым, но от него исходило ощущение, что бежать некуда.

— Не меня?

— ...А если я скажу, что это совпадение имен, вы поверите?

— Нет.

Ответ был коротким и ясным.

— ...

Просьба о пощаде провалилась. Ши Тянь поклонился:

— Умоляю, отпустите меня, я больше не буду.

Альфа потер запястье, его темные глаза потемнели, от него начала исходить подавляющая аура.

Ши Тянь был готов заплакать:

— Отпустите меня, папочка!

— ...

Вэнь Чжичжи впервые видел такого бесхребетного омегу.

Сяо Вэй усмехнулся:

— А он забавный.

Заметив взгляд Вэнь Чжичжи, он прикусил губу:

— Я ничего не говорил.

— ...

Ши Тянь пробежал метров пять и, решив, что оторвался, уверенно обернулся. Альфа стоял, прислонившись к стене, все еще лениво, но его губы слегка приоткрылись.

Голос был тихим, но отчетливым:

— Еще раз побежишь — заставлю твоих родителей прийти и извиниться передо мной.

Ши Тянь, не раздумывая, вернулся:

— Господин Вэнь, давайте договоримся по-хорошему.

— Никаких договоров.

Снова слышались крики. Вэнь Чжичжи спрыгнул со второго этажа и приземлился прямо перед ним, даже не моргнув.

Ши Тянь: «...»

Расстояние сократилось настолько, что они нарушили личное пространство друг друга. Ши Тянь впервые разглядел лицо тирана. Изящные черты лица, высокий нос, темные глаза, скрытые длинными ресницами. Хотя у тирана была плохая репутация, это лицо стоило того, чтобы омеги готовы были рожать ему детей, даже если их запрут в клетке.

В воздухе повеяло едва уловимым запахом крови, словно плоть, разорванная шипами терновника в лунном свете. У Ши Тяня похолодело на спине, и он широко раскрыл глаза.

Это феромоны Вэнь Чжичжи?!

Действительно, как в слухах — запах крови!

Ши Тянь помнил, что ритуал поклона омеги перед альфой отменили 50 лет назад, но сейчас его ноги подкосились, и он чуть не рухнул на колени:

— Г-господин...

Подавляющий взгляд альфы прошелся по его лицу.

Лицо Ши Тяня побледнело, уголки глаз покраснели, влажные глаза боялись даже моргнуть. Он выглядел таким невинным — никто бы не поверил, что этот парень пишет эротику.

— Продолжай бежать, — игриво произнес альфа.

Ши Тянь застучал зубами:

— Н-не буду.

— Это ты написал тот фанфик?

Ши Тянь попытался сохранить достоинство:

— Есть такая вещь, как свобода творчества...

Запах крови в воздухе стал невыносимым.

Ши Тянь впервые ощутил такие жестокие феромоны. В голове помутилось, ему мерещились тернии, разрывающие плоть, надвигающиеся и стремящиеся поглотить его.

Видя, что ситуация выходит из-под контроля, Сяо Вэй предупредил:

— Вэнь, не заигрывайся.

Вэнь Чжичжи не слушал. Ему было все равно.

Даже если он зайдет слишком далеко, никто не посмеет его остановить.

Да и не смог бы.

— Обалдеть, боги сражаются, а люди страдают!

— Эти феромоны слишком мощные!!!

Альфы и омеги поблизости уже падали на колени. Феромоны главы не только подавляли волю, но и вызывали галлюцинации.

...

Ши Тянь понял, что разозлил живого демона, и смиренно закрыл глаза. Вдруг он почувствовал дыхание у уха.

Когда кровавые шипы феромонов коснулись его, они внезапно стали мягкими и окутали его, словно ласковый котенок.

— ?

Ши Тянь открыл глаза.

Альфа смотрел на него в упор, в его глазах читалось удивление и странное, влажное желание.

— От тебя... так сладко пахнет?

Ши Тянь: «???»

*

В следующее мгновение Вэнь Чжичжи подошел еще ближе. Ши Тянь, окутанный мощными феромонами, потерял сознание от удушья.

Перед тем как провалиться в темноту, он услышал:

— Не может быть, Сладкий, ты такой бесполезный...

Когда Ши Тянь очнулся, он услышал шум воды. Он лежал в роскошной комнате, устланной коврами, — вероятно, в отеле.

Шум воды стих, замок щелкнул, и в комнату вошел мужчина с полотенцем на бедрах.

Увидев его лицо, Ши Тянь тут же отполз в угол. Черт, это еще не конец.

Вэнь Чжичжи, от которого исходил пар, окинул Ши Тяня долгим взглядом.

— Очнулся?

Ши Тянь не смел издать ни звука. Альфа был высок, его тело было покрыто шрамами, которые выглядели пугающе, но в то же время притягательно.

— Нравится? — низко спросил альфа.

— ... — Ши Тянь подумал, что так нагло к нему еще никто не приставал. — Ну, что я могу на это сказать?

Вэнь Чжичжи усмехнулся и небрежно отбросил полотенце, представ перед ним полностью обнаженным. Ши Тянь, не ожидавший такого, закрыл глаза руками.

— Убери руки. Смотри на меня, — приказал альфа.

Черт. Почему у главы такие извращенные наклонности?

Ши Тянь дрожащими руками убрал ладони. Вэнь Чжичжи смотрел на него с холодным любопытством:

— Ну как?

Ши Тянь бросил взгляд и, запинаясь, ответил:

— В-впечатляет...

— ... — Вэнь Чжичжи прижал его к кровати, голос был пугающе спокойным. — Тогда ты считаешь, что он «толщиной с детскую руку и способен на семьдесят ночных утех»?

Лицо Ши Тяня залилось краской. Это было похоже на публичную казнь.

— «Не жалея себя, ведь ты — нежная опора»?

— ...

— «Даже самый холодный мужчина там горячий, твердый и обжигающий»? — голос альфы становился все холоднее.

— ...

Ши Тянь стиснул зубы:

— Господин Вэнь, это была шутка, к чему такая серьезность...

<http://bllate.org/book/21227/2147823>